Сейчас.

Ячейка представляет собой потайную дверь.

Чжоу И снаружи.

Полковник Чжу был внутри.

«Старый Чжоу, смейся, если хочешь, я держусь!»

Сяовэй Чжу был одет в бледную тюремную форму с грустным лицом: «Ради моих коллег на протяжении стольких лет, могу я попросить об одном?»

Чжоу И кивнул и сказал: «Лао Чжу, просто скажи это».

Сяовэй Чжу молился: «Если вас подозревают в серьезном деле о государственной измене, вам придется обыскать свой дом и изгнать. Когда придет время, Лао Чжоу поможет вам в одном или двух вещах, чтобы ваша жена и дети не страдать в дороге».

«Старый Чжу, как ты уживался с принцами?»

Чжоу И не смотрел свысока на людей, но до восстания принц уже находился под стражей страны, так как же он мог смотреть свысока на простых капитанов девятого ранга.

«В позапрошлом году в Байцзюне Ма вышла замуж, и я поладила с принцем герцога Ци».

Чжу Сяовэй сказал: «Позже с помощью тюрьмы Тяньцзин из рук нескольких заключенных было изъято много денег, и они попали в глаза принцу».

Племянница герцога Ци - наследная принцесса, которая была замешана в деле о государственной измене, а герцог страны был понижен в звании до маркиза.

Некоторые из коррумпированных чиновников, содержащихся в Небесной тюрьме, спрятали украденные деньги до совершения преступления.

Принцу Ци Гогуна не хватало денег, чтобы купить чиновника, поэтому его не волновало, что Чжу Сяовэй происходил из скромного происхождения и был втянут в партию принца.

«Старый Чжу, не беспокойся об этом, твои коллеги в тюрьме хорошо позаботятся о твоей

семье».

Чжоу И с облегчением сказал: «Если вы отправите его в ссылку, вы также поздороваетесь с местными офицерами. Об этом нелегко говорить, по крайней мере, вас не будут травить за выполнение тяжелой работы».

«Старый Чжоу Гаойи!»

Сяовэй Чжу был необъяснимо тронут. Вишенки на торте в мире много, а помочь в снегу мало кто может.

Чжоу И утешил Чжу Сяовэя несколькими словами. Когда его семья будет помилована, его можно будет устроить тюремщиком, когда он вернется в Шэньцзин, и он будет в целости и сохранности.

…

Тюрьма С-9.

В этой камере есть проблема с фэн-шуй. Сколько бы больших людей ни пришло, они умрут.

Ли Е расхаживала взад и вперед по камере, время от времени поглядывая на проход, как будто чего-то ожидая.

В той же камере находились трое младших братьев Ли Е в возрасте от семи до восьми и десяти лет с испуганными лицами и бледными лицами.

Чжоу И подошел к двери тюрьмы и взглянул на четырех человек. Он родился в парчовой одежде и еде, когда ему было три года. Он никогда не сражался с Ли Ву на юге и севере, и его дух был далек от Ли Е.

Глаза Ли Е вспыхнули от радости, и он неуверенно сказал: «Старший, вы…»

«Это место».

Чжоу И сказал: «Тогда я пообещал Ли Ву, что оставлю родословную семье Ли, иначе герои вымрут!»

Старый голос донесся до его ушей. Это было точно так же, как старший, который тайно стрелял раньше. Ли Е вздохнул с облегчением. Это была последняя жизнь его отца для семьи

Ли.

«Спасибо, старший, за спасение твоей жизни».

Ли Е заметил его слова и понял, что Чжоу И не желает раскрывать свою личность, поэтому он попросил трех своих младших братьев ненадолго зайти внутрь.

Чжоу И с любопытством спросил: «Откуда вы знаете мою личность?»

Ли Е сказал: «Отец послал кого-то, чтобы сказать ему, прежде чем он умрет. Если однажды вся семья окажется в тюрьме, ожидание курьера в этой камере станет последним шансом для семьи Ли».

Чжоу И снова спросил: «Участвовала ли семья Ли в восстании принца?»

Ли Е на мгновение замолчал, а затем честно ответил: «Молодое поколение действительно связалось с Восточным дворцом, чтобы отправить принца на трон как можно скорее, чтобы выжить после смерти. Однако времени слишком мало, и есть еще не время связываться со старой армией в армии».

Чжоу И удивленно сказал: «Значит, восстанием руководил и руководил император Хунчан?»

Ли Е кивнул и сказал: «Насколько известно молодому поколению, наследный принц никогда не думал об отравлении, и он хочет только заставить его отречься от престола сейчас».

Чжоу И был поражен: «Император Хунчан тоже безжалостный человек. Чтобы уничтожить семью Ли, он скорее откажется от собственного сына. Очевидно, что время для такого нетерпеливого кадра истекает».

Ли Е поклонился и сказал: «Я также прошу старшего спасти семью Ли!»

Чжоу И напомнил: «Я пообещал Ли Ву, что спасу только одного».

Четвертый сын Ли Ву был важным преступником при императорском дворе, а император Хунчан был занозой в теле. Это была рискованная работа, чтобы найти возможность спасти один.

«Молодое поколение не осмеливается просить слишком многого. Это благословение — иметь возможность сохранить кровь семьи Ли».

Ли Е продолжил: «Отец при жизни оставил множество различных техник, которым обучал предыдущий император. Теперь, когда королевская семья хочет уничтожить семью Ли, младшие не должны соблюдать свою клятву, поэтому они предложите этот метод, и старшие примут третьего брата как прямого ученика!»

— Третий брат?

Чжоу И задался вопросом: «Вы современный герцог Чжэнь Го. Если вы умрете, большая часть связей семьи Ли в армии будет потеряна».

«После смерти моего отца мой дядя когда-то избегал семьи Ли, как скорпион. Какие могут быть связи».

Ли Е сказал: «Талант младшего в боевых искусствах низок, а мастер безнадежен. Третий брат очень талантлив. Если вы сможете следовать развитию старшего, возможно, вы сможете прорваться через врожденное в будущем».

Чжоу И спросил: «Но техника летающего меча?»

Тогда, когда Ли Ву поймал и убил мастера на арене, Лао Бай видел это своими глазами, а Фейцзянь убивает людей, как косит траву.

«Специальная техника называется «Солдаты духа очищения крови», и только прирожденные мастера могут практиковать ее».

Ли Е объяснил: «В поисках духовного инструмента, принося его в жертву кровью, разум подключается, и его можно с годами включить в тело, как руку».

Чжоу И проявил интерес, но покачал головой и сказал: «Хотя разные техники хороши, жаль, что я не принимаю учеников».

Отношения учитель-ученик в эту эпоху — это не просто учитель или ученик. Не будет преувеличением сказать, что это возрождение родителей.

Когда у учителя есть какое-то дело, ученик подчиняется ему.

Когда ученик злой, учитель также несет грех.

Ли Е уныло вздохнул, техника очистки крови — единственная, которую можно использовать, и нет ничего другого, что могло бы произвести впечатление на мастера.

"но..."

Голос Чжоу И изменился: «У меня есть метод совершенствования, который требует особых требований к корням и костям. В мире мало людей, которые могут его практиковать. Если вы можете начать и практиковать десятилетиями, вы врожденно наблюдаете!»

Ли Е на мгновение задумался и понял, что у него нет выбора: «Спасибо, старший, за то, что дал закон, младший сначала расскажет о методе очистки крови...»

Затем он рассказал Чжоу И полный текст различных техник, слово в слово.

«Такую разную технику уже можно назвать артефактом».

Чжоу И тайно задумался и почувствовал себя все более и более загадочным, и спросил: «Как судить, что такое духовное орудие?»

«Младший тоже не знает, но мой отец сказал перед смертью, что в Шэньцзине есть две духовные вещи».

Ли Е сказал: «Тренога из гор и рек, хранящаяся в храме Таймяо, и нефритовая печать, унаследованная от королевства Фэнъян, эти две вещи были переданы от отца-основателя страны, и меч Тайцзу, принесенный в жертву его отцом. тогда, и их также называют Тремя Сокровищами Фэнъяна.

«Оба проблемные».

Чжоу И видел гору Таймяо и реку Дин, которая была почти в человеческий рост и весила две или три тонны.

Хотя нефритовая печать наследства и мала, она спрятана в глубине дворца, а стражей внутри и снаружи императорской гвардии немного. Более того, необходимо лично исследовать, где и где спрятана нефритовая печать.

«Давайте пока отложим это дело, и я позабочусь об этом в будущем».

Чжоу И мог позволить себе ждать, и он мог даже разрушить Королевство Фэнъян, а горный и речной треножник и нефритовая печать были у него под рукой.

«Это упражнение называется Гуйюань Цзюэ, и лишь немногие люди в мире могут его практиковать».

Чжоу И сказал: «Вызывайте трех младших братьев и проверяйте кости одну за другой. Если это не сработает ... вы также можете попробовать это с другими членами клана».

- Все так, как сказал старший.

Ли Е не заставлял трех своих братьев жить. В других камерах все еще находились сыновья и дочери наложницы Ли Ву, а еще дальше были члены клана семьи Ли.

Как может план мести семьи быть сорван из-за близости и отчуждения!

«Небо и земля темны, нет предела, и когда они соединяются, их жизненная сила, и они смешиваются и соединяются...»

Чжоу И передал Гуйюань Цзюэ четырем братьям и подождал, пока они потренируются, скрестив ноги. Им не нужно было на самом деле практиковать ману, но если они могли мобилизовать духовную энергию небес и земли, это показывало, что у них есть квалификация для практики.

Примерно через полчаса.

Ли Е встал первым, слегка покачал головой и с надеждой посмотрел на трех своих младших братьев.

После этого второй и третий братья закончили медитировать, но они не могли ощутить чистую духовную энергию неба и земли, описанную в Тайном Искусстве Гуйюаня.

Только четвертый младший брат, Ли Хун, медитировал со скрещенными ногами. Он не только не чувствовал усталости, но и выглядел довольным погружением.

— Это... Лингген?

Чжоу И остро почувствовал, что духовная энергия неба и земли слегка колеблется и собирается в теле Ли Хун. Количество и скорость были в несколько раз выше, чем когда он тренировался.

«У семьи Ли есть преемник!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/89259/2862410